

УДК 811.161'332.2

Оксана Голикова, Виктория Мирошніченко**ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ФОРМЫ
НОМИНАТИВНОГО РЯДА****Анотація**

Мета: дослідити активність форми номінативного ряду у російськомовних поетичних текстах, автори яких вивчили російську мову як іноземну, розкрити потенціал номінативного ряду як стійкої моделі, що співвідносить поетичний текст із загальнонаціональною поетичною традицією.

Методологія і методи: лінгвістичне спостереження та опис, суцільна вибірка, контекстно-ситуативний аналіз, трансформаційний аналіз, опозитивний метод.

Номінативний ряд розглядається як впізнавана в культурі граматична модель. Наголошується, що ця знакова в культурі форма слугує своєрідним каналом інформації, що пов'язує відому читачеві поетичну традицію з конкретним текстом. Ми вважаємо, що ціла низка морфолого-синтаксичних моделей мають характеристику стійкості в європейській художній традиції та несуть із собою фіксовані асоціації та смисли. Номінативний ряд, що є прецедентним для російськомовної поетичної картини світу, співвідносить текст із культурно-поетичною традицією. Результати дослідження довели, що активне використання номінативних рядів у творчості іноземних авторів, що пишуть російською мовою, свідчить про загальнокультурне значення цієї виразної форми. Як ілюстрація, наведено аналіз поетичного твору Денки Спірової та розглядається роль номінативних рядів у його композиції та семантиці. Доходимо висновку про те, що Денка Спірова у своїй образній категорії відштовхується від граматичної формули номінативного ряду. Таким чином актуалізуються певні граматичні та художні значення. Номінативний ряд співвідносить текст болгарської авторки з російською класичною поетичною традицією, перш за все з творчим доробком А. Фета, О. Блока та інших поетів-ліриків. Використання граматичної форми номінативного ряду в якості структурної

домінанти поетичного тексту співвідносить авторський твір із російською культурно-поетичною традицією. Ми дійшли висновку, що форма номінативного ряду володіє потужним потенціалом в актуалізації співвіднесеності між поетичними системами та текстами. Перспективою дослідження є аналіз інших прецедентних граматичних моделей.

Ключові слова: номінативний ряд, номінатив, прецедентна модель, граматична модель, поетичний текст.

Анотація

Цель: проанализировать активность формы номинативного ряда в русскоязычных поэтических текстах, авторы которых изучили русский язык как иностранный, изучить потенциал номинативного ряда как устойчивой модели, которая соотносит поэтический текст с общенациональной поэтической традицией.

Методология и методы: лингвистическое наблюдение и описание, сплошная выборка, контекстно-ситуативный анализ, трансформационный анализ, оппозитивный метод.

Номинативный ряд рассматривается как узнаваемая в культуре грамматическая модель. Отмечается, что эта знаковая в культуре форма служит своеобразным каналом информации, связывающим известную читателю поэтическую традицию с конкретным текстом. Мы считаем, что ряд морфолого-синтаксических моделей имеют характеристику устойчивости в европейской художественной традиции и несут с собой фиксированные ассоциации и смыслы. Номинативный ряд, прецедентный для русскоязычной поэтической картины мира, соотносит текст с культурно-поэтической традицией. Результаты исследования показали, что активное использование номинативных рядов в творчестве иностранных авторов, пишущих на русском языке, свидетельствует об общекультурном значении этой выразительной формы. В качестве иллюстрации приведен анализ поэтического произведения Денки Спировой и рассматривается роль номинативных рядов в его композиции и семантике. Приходим к выводу о том, что Денка Спирова в своей образной категории

отталкивается от грамматической формулы номинативного ряда. Таким образом, актуализируются определенные грамматические и художественные значения. Номинативный ряд соотносит текст болгарского автора с русской классической поэтической традицией, прежде всего с творчеством А. Фета, А. Блока и других поэтов-лириков. Использование грамматической формы номинативного ряда в качестве структурной доминанты поэтического текста соотносит авторское произведение с русской культурно-поэтической традицией. Мы пришли к выводу, что форма номинативного ряда обладает мощным потенциалом в актуализации соотнесенности между поэтическими системами и текстами. Перспективой исследования является анализ других прецедентных грамматических моделей.

Ключевые слова: номинативный ряд, номинатив, прецедентная модель, грамматическая модель, поэтический текст.

Abstract

Purpose of research: examination of activity of the form of nominative rows in the Russian poetry texts, the authors of which studied Russian as a target language, looking into potential of the nominative row as a stable model, correlating the poetic text with the nation-wide poetic tradition.

Methodology and methods of research: linguistic observation and description, continuous sampling, contextual-situational analysis, transformational analysis, method of opposition.

The nominal row is seen as a grammatical model recognized in culture. It is emphasized that this form, being symbolic in culture, serves as a distinctive channel of information connecting the poetry tradition with a specific text. We suppose that the whole range of morphological and syntactic models may have the feature of stability in the European artistic tradition and carry the fixed associations and senses. The nominative row, which is precedent for the Russian poetic worldview, correlates the text with the cultural and poetical tradition. Results of the research have justified an active use of nominative rows in the works of foreign authors, using the Russian language to write, and testifies to the cultural significance of this expressive form. As an illustration we have conducted the analysis of Denka

Spirova's poetical work and the role of nominative rows in the composition and semantics thereof. We have arrived at the conclusion that Denka Spirova stands in her imagery category upon the grammatical formula of the nominative row. Thus, she actualizes particular grammatical and artistic meanings. The nominative row correlates the text of the Bulgarian author with the Russian classical poetic tradition, in the first line with the creative works of Fet, Blok and the other poets-lyricists. Use of the grammatical form of the nominative row as a structural dominant of the poetic text correlates the author's text with the Russian cultural and poetical tradition. We have arrived at the conclusion that the form of the nominative row possesses a powerful potential in actualization of the correlation between poetical systems and texts. A prospective research is analysis of other precedent grammatical models.

Key words: nominal rows, nominative, precedent model, grammatical model, poetic text.

Введение

Узнаваемые в национальной культуре грамматические модели вызывают живой научный интерес. Некоторые из них были описаны с точки зрения лингвопоэтики. Е.А. Скоробогатова пишет о том, что фольклорно или культурно отмеченная грамматическая форма служит своеобразным каналом информации, связывающим известную читателю традицию с конкретным текстом (Скоробогатова, 2012: 69). Язык отражает общие черты восприятия мира всеми его носителями. В. Гумбольдт писал, что «различные языки являются для наций органами их оригинального мышления и восприятия» (Гумбольдт, 1984: 77). Активная полемика разворачивается вокруг творческого процесса, зарождения и становления образов в художественном тексте. Как пишет Л.В. Щерба: «...речевая деятельность, хотя зачастую и протекает по готовым шаблонам, однако в принципе является речетворчеством, обусловленным правилами «языковой системы» данного языка» (Щерба, 1940: 104).

В своих предыдущих работах мы писали о смыслах, которые рождаются в поэтическом тексте на грамматической основе

номинативного ряда (Голикова, 2011). Под номинативным рядом мы понимаем последовательность морфологически однородных номинативов, объединенных композиционной ролью и связанных с определенным приемом построения текста. В большинстве случаев они могут быть синтаксически однородными или однотипными, хотя этот критерий и не является обязательным для выделения ряда (Голикова, 2011:6). Например:

...Ты горячую ладонь
уберешь со лба.

Синий *сумрак* (здесь и далее курсив наш. – О.Г., В.М.). Старый дом.

Странная *судьба*

(И. Евса «Старые дома – на слом»);

«Бессмыслица. Очередная *причуда*, – подумала она» (Б. Пастернак «Доктор Живаго»);

«Или *ткачи...* А потом этот странный *господин...* *Товарищ...* Словом, *Чапаев*» (В. Пелевин «Чапаев и пустота»).

И.Р. Выхованец указывает на то, что из всех частей речи существительное выделяется наиболее четко (Выхованец, 1988: 47). Происходит это в силу особенностей человеческого сознания, описанных, например, в работе Е.С. Кубряковой (Кубрякова, 1978: 45). Существительное отображает прежде всего объекты со значением реальной предметности, а эти материальные объекты человеческое сознание отличает легче всего. Таким образом, границы существительного оказываются достаточно четкими, поскольку в основе выделения существительного как части речи лежит категория предметности. В настоящее время внимание исследователей сосредоточено на проблеме языковой роли номинатива как падежа, в котором имя существительное содержит указание как на объект бытия, так и на идею его существования (Иванова, 2005: 90).

Известно, что в системе шести падежей именительный падеж противопоставлен как прямой падеж остальным пяти – косвенным падежам. Он является исходной формой парадигмы, выступая в наиболее независимых синтаксических позициях; косвенные же

падежи выражают, как правило, зависимость существительного от управляющего им слова. Будучи управляемыми формами, косвенные падежи выступают в сочетании с предлогами (предложно-падежные формы) и без них (беспредложные формы): *видеть дом и направляться к дому; управлять машиной и сидеть в машине*. Из шести падежей один (именительный) является всегда беспредложным.

Основными значениями именительного падежа в предложении являются: значение субъекта действия или состояния – в слове, выполняющем синтаксическую функцию подлежащего: *Мой брат изучает медицину, Книга мне нравится*; значение предикативного определения субъекта – в слове, выполняющем функцию сказуемого: *Мой брат – студент*. Как указано в РГ-80, субъектное значение номинатива обнаруживается также в предложениях типа *Ночь; Весна*. Спецификой субъектного значения именительного падежа является то, что это значение в нем, как правило, не осложнено никакими дополнительными семантическими оттенками, сопровождающими субъектное значение косвенных падежей. В диалогических репликах именительный падеж используется в функциях:

- главного члена самостоятельного односоставного (назывного) предложения: *Летнее утро. В воздухе тишина* (А.П. Чехов);
- обращения: *Какой вы умный, Петя!* (А.П. Чехов);
- именительного темы: *Желанья!.. Что пользы напрасно и вечно желать?* (М.Ю. Лермонтов);
- сказуемого: *Как ваша фамилия? – Иванов, Как называется этот предмет? – Фломастер.*

Все эти примеры иллюстрируют функционирование номинатива в предложении, при котором его форма не подвергается изменениям, связанным с синтаксическим согласованием с другими словами в пределах предложения. Именительный падеж широко применяется также как форма, несущая чисто назывную функцию, – например, в словарях, в перечнях (списках) предметов, в надписях, подписях, на этикетках.

В языкознании XX века именительный падеж рассматривается как словоформа особого типа в работах В.Г. Адмони (Адмони, 1988: 14). Номинатив как именная категория подробно описан А.В. Добиашем, который указывает на специфику данного падежа, состоящую в том, что он выступает в качестве символа бытия (Добиаш, 1987: 159). Р. Якобсон характеризует именительный падеж как «прямой, или немаркированный» (Якобсон, 1985: 318).

Считается, что «языковыми, системными факторами, послужившими условиями, предпосылками для возникновения номинативных предложений в русском языке, были глубинные, фундаментальные изменения, которые претерпели глагол и имя как классы слов, изначально служившие базой для репрезентации синтаксических функций соответственно предиката и субъекта» (Тарланов, 2001: 190).

З.К. Тарланов подчеркивает, что номинативное предложение – это «не просто отклонение от идеальной формы предложения в сторону подлежащего, а результат его грамматической и коммуникативной абсолютизации» (Тарланов, 2001: 191). Номинатив в позиции главного члена односоставного предложения обретает обусловленную контекстом грамматическую и коммуникативную самодостаточность.

Мы рассматриваем *номинатив* как *концентрированную языковую форму, которая наряду с семантикой предметности содержит семантику вневременной бытийности и изобразительности.*

Каждый поэтический текст, содержащий номинативный ряд, служит полем создания своеобразных, характерных именно для этого текста выразительных эффектов, созданных на основе номинативных рядов. Например, во многих безглагольных лирических стихотворениях на основе номинативных рядов возникает *эффект покоя и созерцательности*. В некоторых случаях номинативные ряды создают *эффект энергичности переживаний*. Природа возникающих выразительных эффектов в том числе зависит от типа членов ряда (например, от нераспространенности или распространенности членов ряда) и отношений между ними (например, градуальные отношения создают эффект динамики, а синонимические – статичности).

Среди выразительных эффектов индивидуального характера мы выделяем *эффект инерции смыслового развертывания*.

Своеобразным выразительным эффектом, возникающим на основе номинативных рядов, является особое моделирование времени и пространства.

В ходе анализа стихотворений иностранных авторов, пишущих на русском языке, мы обратили внимание на функционирование в текстах номинативных рядов. Интересно, что способы эстетической и смысловой актуализации номинатива повторяют традицию русской поэзии, являются сходными с так называемыми прецедентными текстами.

В данной работе мы выдвигаем задачу исследования активности формы номинативного ряда в текстах авторов, пишущих на русском языке, но живущих за пределами России и изучивших русский как иностранный. Рабочей гипотезой является мысль о том, что активность воспроизводства художественной формулы опирается на ее грамматическую выделенность и поэтическую узнаваемость. При этом прецедентное, как по форме, так и по смыслу, высказывание имеет общекультурную, а не собственно поэтическую закреплённость (Скоробогатова, 2014: 179).

Методы и методология

Выбор методов исследования обусловлен объектом, предметом и поставленными задачами. В работе используется метод лингвистического наблюдения и описания, метод сплошной выборки (при сборе иллюстративного материала из художественных текстов). Мы также задействовали метод контекстно-ситуативного анализа, оппозитивный метод (при установлении дифференциальных синтаксических признаков).

В работе присутствуют элементы трансформационного анализа, который помогает уточнить семантические свойства и выразительный потенциал исходных структур (когда мы, например, заменяем номинативное предложение двусоставным). Элементы суперлинейного анализа (синтезирование морфологического, лексического и синтаксического анализов) присутствуют в развернутом описании отдельных текстов или текстовых фрагментов.

Результаты и дискуссии

Владение языком формируется, по мысли современных методистов, на двух уровнях. Первый – это уровень языковой правильности, который достигается языковым образованием. Второй – уровень интериоризации, который свидетельствует об умении реализовывать себя в высказываниях в соответствии со своим внутренним состоянием, умением воссоздавать себя средствами языка и выражать свою личность. Выход на уровень языкового творчества невозможен без осмысления классических авторских текстов, прецедентных поэтических структур и усвоения традиций смыслообразования на определенной грамматической основе. Когда мы хотим выразить себя на каком-либо языке, нам не обязательно повторять путь его исторического развития. Ведь уже существуют готовые языковые модели, которые отображают речевой опыт предыдущих поколений. Слово запускает целые массивы смыслов в человеческом сознании. Мы считаем, что грамматические модели обладают аналогичным свойством. На наш взгляд, ряд морфолого-синтаксических моделей обладает устойчивостью в европейской художественной традиции и несут с собой фиксированные ассоциации и смыслы.

Грамматическая модель представляет собой образно-эстетический, а не формально-структурный элемент. Номинативный ряд, будучи прецедентным для русскоязычной поэтической картины мира, соотносит текст с культурно-поэтической традицией. Самым ярким образцом этой формы является стихотворение Александра Блока «Ночь, улица, фонарь, аптека...», признанное классическим образцом символистской поэзии:

*Ночь, улица, фонарь, аптека,
Бессмысленный и тусклый свет.
Живи еще хоть четверть века –
Всё будет так. Исхода нет.
Умрешь – начнешь опять сначала
И повторится всё, как встарь:
Ночь, ледяная рябь канала,
Аптека, улица, фонарь.*

В свою очередь, процитированные выше строки имеют сходство со стихотворением Фета «Шепот, робкое дыханье, трели соловья...»:

*Шепот, робкое дыханье,
Трели соловья,
Серебро и колыханье
Сонного ручья,
Свет ночной, ночные тени,
Тени без конца,
Ряд волшебных изменений
Милого лица,
В дымных тучках пурпур розы,
Отблеск янтаря,
И лобзания, и слезы,
И заря, заря!..*

Стихотворение Фета относится к так называемой безглагольной поэзии. Номинативный ряд здесь является художественной доминантой.

Б.А. Ларин считает одной из существенных примет лирики контекстуальную синонимию. «Смысловое эхо» (семантическая осложненность) имеет своим источником «плеонастическое сочетание сходнозначных выражений». Цепь сходнозначных структур – это «синонимы поэтической речи», которые являются «приблизительными синонимами». Семантические параллели дают «сложный, дробящийся, но четкий в этой множественности образ» (Ларин, 1974: 85-87). И.И. Ковтунова считает частичную контекстуальную синонимию в области синтаксиса результатом ослабления в поэтическом тексте противопоставленности синтаксических позиций по их семантике и функциям, появления в них общих семантических признаков (Ковтунова, 1986: 89-90). «В поэтической речи грамматические формы (как и слова) бывают вовлечены в такие контексты, которые лишают их значение семантической прозрачности» (там же).

Мы считаем, что активное воспроизведение номинативных рядов в творчестве иностранных авторов, пишущих на русском языке, свидетельствует об общекультурном значении данной выразительной формы. Рассмотрим стихотворение Дивной Самодивы (Денки Спировой) «Как плачут демоны?»:

Как плачет демон?..

О, я знаю....

Взлетая к самым небесам,

Снимает крылья,

Цепь срывает,

Садится тихо там...

Высокоо, высокоо, высокоо...

И холод космоса ласкает,

Иголками любя...

Белеют волосы,

Их прах уносит ...

Веетер, веетер, веетер...

Ресницы хрупким серебром

Роняются в тиши..

Чернеют губы,

Потеряв свои ...

Словаа, словаа, словаа...

Немеют *руки, ноги, стан,*

Движения души...

Глаза горят,

И сполз ряд...

И пуусто, пуусто, пуусто...

Земля в ногах,

Закат и прах...

И нету существа

Кто б мог понять...

И боольно, боольно,

боольно...

Бросок...

Полет...

Излом...

Конец...

Погасла вдруг Луна....

.....

Иду наверх...

Он снова там...

Бессмертная душа!....

Скатилась по моей щеке

Слеза...слеza...слеza....

(Дивна Самодива, 2008)

Здесь можно выделить, с нашей точки зрения, шесть номинативных рядов. Первые два горизонтальных ряда локализованы в последних стихах третьей и четвертой строфы. Они представляют собой повторы. В силу того, что членами ряда являются одинаковые лексемы (эффект избыточности языковых средств), а также его горизонтального расположения возникает ощущение «зависания» во времени и пространстве. Это графически закреплено удвоением ударных гласных в словах, что указывает на пролонгированность. В начале следующей пятой строфы динамика нарастает. В первом и вто стихе здесь локализован номинативный ряд, членами которого являются разные лексемы. Это перечислительный ряд подлежащих при одном и том же сказуемом. Номинативный ряд способен передавать динамику событий, напряженность происходящего. Это достигается путем частотного употребления в ряду однословных номинативов без распространителей. Аналогичным образом выстроен номинативный ряд в шестой строфе. Наивысшей точкой эмоционального напряжения в стихотворении является седьмая строфа. Перед нами вертикальный номинативный ряд, членами которого являются нераспространенные номинативы. Каждый член ряда локализован в отдельном стихе и представляет собой номинативное предложение, которое заканчивается многоточием. Таким способом реализован эффект смыслового развертывания. Девятая строфа завершается горизонтальным рядом – повтором – в последнем стихе. Динамика стихотворения спадает, энергичность переживаний возвращается к исходной точке. Так автор замыкает пространственно-временной цикл своего текста. Все возвращается на круги своя, как во Вселенной.

Характерным для номинативных рядов является *значимое* отсутствие грамматических показателей времени. Это позволяет вывести повествование в понятийную область.

В нашей картине мира время и пространство образуют континуум. В литературно-художественном тексте континуум присутствует как текстовая категория, представленная движением событий в тексте во времени и пространстве, определенной последовательностью

ситуаций, на которой основывается композиция текста. Номинатив представляет собой начальную лексико-морфологическую форму, способную выступать в максимально независимой синтаксической позиции по сравнению с другими членами грамматической парадигмы, а также выполнять назывную функцию. Номинатив при соположении с аналогичными формами (в ряду), не меняя формально-грамматического выражения, проявляет себя как концентрат целого спектра языковых значений. Эта единица языка в силу своих изначально заложенных характеристик способна раскрыться в речи, выявляя определенное значение или несколько значений из спектра возможных. Мы называем эту характеристику «прегнантностью». Будучи прегнантными формами, номинативы позволяют достичь особой «идеальности формы настоящего времени», которая позволяет автору сконцентрироваться на собственном восприятии этих событий и зафиксировать в тексте свои ощущения. Номинативные ряды позволяют выйти на самый абстрактный уровень описания событий, актуализируя пространство как одномоментность события. Грамматический потенциал номинативных рядов является структурной основой моделирования времени и пространства в художественном тексте.

Денка Спирова в своей образной траектории, очевидно, отталкивается от грамматической формулы номинативного ряда. Выбранная языковая форма становится компонентом содержания, движущей силой текста. Именно структура ряда в стихотворении передает основную идею текста. Важны не только лексемы как центры ряда и их семантика, а грамматическая форма номинатива и, что очень важно, многократное повторение этой формы в ряду. Так актуализируются определенные (грамматические и художественные) значения.

Выводы

Номинативные ряды в поэтическом тексте выступают одним из средств объективации эстетического значения языковой единицы (номинатива) в структуре синтаксического целого. Использование грамматической формы номинативного ряда в качестве художественной

доминанты поэтического текста соотносит поэзию современных авторов с русской культурно-поэтической традицией. Важно, что сближение основывается не на лексических совпадениях (или не только на лексических совпадениях), но и на синтаксическом сходстве с классическими стихотворениями. Маркером является максимально экспрессивная и узнаваемая конструкция номинативного ряда. Это явление отличается от цитирования, широко описанного в науке. Мы пришли к выводу, что форма номинативного ряда обладает мощным потенциалом в актуализации соотношенности между поэтическими системами и текстами. По нашим наблюдениям, номинативный ряд является прецедентной грамматической моделью, которая воспроизводится в восточнославянских текстах.

Перспективой исследования мы считаем анализ других прецедентных грамматических моделей. К таковым, по нашему мнению, относятся инфинитивные ряды, так называемая французская модель и другие.

Литература

- Адмони, В.Г. (1988). *Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики*, (с. 38–39). Ленинград: Наука.
- Вихованець, І.Р. (1988). *Частини мови в семантико-граматичному аспекті*. Київ: Либідь.
- Голікова, О.М. (2011). *Номінативні та інфінітивні ряди в художньому тексті*. Автореф. дис. канд. філол. наук. Харків.
- Гумбольдт, В. (1985). *Язык и философия культуры*. Москва: Прогресс.
- Добиаш, А.В. (1987). *Опыт семасиологии частей речи и их форм на почве греческого языка*. Прага.
- Дивна Самодива (2008). *Как плачут демоны?* Режим доступа: <https://stih1.ru/2008/01/24/4113>
- Иванова, Е.Ю. (2005). Предложения типа Пожар!: бытие или идентификация? *Филологические науки*, 1, 90–95.
- Ковтунова, И.И. (1986). Поэтическая речь как форма коммуникации. *Вопросы языкознания*. 1, 3–14.

- Кубрякова, Е.С. (1978). *Части речи в ономаσιологическом освещении*. Москва: Высшая школа.
- Ларин, Б.А. (1974). *Эстетика слова и язык писателя* (с. 81–89). Ленинград: Художественная литература.
- Скоробогатова, Е.А. (2012). *Грамматические значения и поэтические смыслы: поэтический потенциал русской грамматики*. Харьков: НТМТ.
- Скоробогатова, Е.А. (2014). *Грамматические значения и поэтические смыслы: поэтика именных категорий в текстах и идиостилиях*. Харьков: Харьковское историко-филологическое общество.
- Тарланов, З.К. (2001). Номинативные предложения в истории русского языка. *Тенденции развития русского языка: сб. ст. к 70-летию проф. Г.Н. Акимовой*. Санкт-Петербург.
- Щерба, Л.В. (1940). Опыт общей теории лексикографии. *Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка*, 3, 89–117.
- Якобсон, Р. (1985). *Избранные работы*. Москва: Прогресс.

References

- Admoni, V.G. (1988). *Grammaticheskiy stroy kak sistema postroyeniya i obshchaya teoriya grammatiki [Grammatical structure as a system of construction and a general theory of grammar]*. Leningrad: Nauka, 38–39 [in Russian].
- Vykhoanets, I.R. (1988). *Chastyny movy v semantyko-hramatychnomu aspekti [Parts of speech in the semantic-grammatical aspect]*. Kyiv: Lybid [in Ukrainian].
- Golikova, O.M. (2011). *Nominatyvni ta infinityvni ryady v khudozhnomu teksti [Nominative and infinitive rows in an artistic text]*. Extended abstract of candidate's thesis. Kharkiv [in Ukrainian].
- Humboldt, W. (1985). *Yazyk i filozofiya kultury [Language and philosophy of culture]*. Moscow: Progress [in Russian].
- Dobias, A.V. (1987). *Opyt semasiologii chastey rechi i ikh form na pochve grecheskogo yazyka [Pattern of semasiology of parts of speech and their forms on the basis of the Greek language]*. Prague [in Russian].

- Divna Samodiva (2008). *Kak plachut demony? [How do demons cry?]*. Retrieved from <https://stihi.ru/2008/01/24/4113> [in Russian].
- Ivanova, E.Y. (2005). Predlozheniya tipa Pozhar!: bytiye ili identifikatsiya? [Sentences like Fire!: being or identification?]. *Filologicheskiye nauki [Philological sciences]*. 1, 90–95. [in Russian].
- Kovtunova, I.I. (1986). Poeticheskaya rech' kak forma kommunikatsii [Poetic speech as a form of communication]. *Voprosy yazykoznaniiya [Problems of linguistics]*, 1, 3–14 [in Russian].
- Kubryakova, Y.S. (1978). *Chasti rechi v onomasiologicheskom osveshchenii [Parts of speech in onomasiological description]*. Moscow: Vysshaya shkola. [in Russian].
- Larin, B.A. (1974). *Estetika slova i yazyk pisatelya [Aesthetics of the word and language of the writer]* (pp. 81–89). Leningrad: Hudozhestvennaya literatura [in Russian].
- Skorobogatova, Y.A. (2012). *Grammaticheskiye znacheniya i poeticheskiye smysly: poeticheskiy potentsial russkoy grammatiki [Grammatical meanings and poetic meanings: poetic potential of the Russian grammar]*. Kharkiv: NTMT [in Russian].
- Skorobogatova, Y.A. (2014). *Grammaticheskiye znacheniya i poeticheskiye smysly: poetika imennykh kategoriy v tekstakh i idioshtilyakh [Grammatical meanings and poetic meanings: poetics of noun categories in texts and idiosyncrasies]*. Kharkiv: Kharkiv Historical and Philological Society [in Russian].
- Tarlanov, Z.K. (2001). Nominativnyye predlozheniya v istorii russkogo yazyka [Nominative sentences in the history of the Russian language]. *Tendentsii razvitiya russkogo yazyka: sb. st. k 70-letiyu prof. G.N. Akimovoy [Trends in development of the Russian language: Collection of articles to the 70th anniversary of Prof. G.N. Akimova]* [in Russian].
- Shcherba, L.V. (1940). Opyt obshchey teorii leksikografii [Experience of the general theory of lexicography]. *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Otdelenie literatury i yazyka [Herald of the USSR Academy of Sciences. Department of Literature and Language]*, 3, 89–117 [in Russian].
- Yakobson, R. (1985). *Izbrannyye raboty [Selected texts]*. Moskva: Progress [in Russian].

Рукопис статті отримано 2 серпня 2021 року

Рукопис затверджено до публікації 16 листопада 2021 року

Інформація про авторів

Голикова Оксана Миколаївна – кандидат філологічних наук, доцент кафедри ділової іноземної мови та перекладу Харківського національного технічного університету «ХПТ»; вул. Кирпичова, 2, Харків, 61002, Україна; e-mail: golikovantu@gmail.com; <http://orcid.org/0000-0002-7904-0616>.

Мирошніченко Вікторія Марківна – кандидат філологічних наук, доцент кафедри ділової іноземної мови та перекладу Харківського національного технічного університету «ХПТ»; вул. Кирпичова, 2, Харків, 61002, Україна; e-mail: vikamiroshnichenko1974@ukr.net; <http://orcid.org/0000-0002-4381-3314>.

Golikova Oksana M., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the English for special purposes department, Kharkiv National Technical University “KPI”, Ukraine; e-mail: golikovantu@gmail.com; <http://orcid.org/0000-0002-7904-0616>.

Myroshnychenko Victoria M., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Business Foreign Language and Translation, Kharkiv National Technical University “KPI”, Ukraine; e-mail: vikamiroshnichenko1974@ukr.net; <http://orcid.org/0000-0002-4381-3314>.